

К вопросу о доверительном управлении имуществом

Мороз Максим Игоревич

Аспирант

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

E-mail: meg8639@mail.ru

<p>В настоящее время резиденты Российской Федерации вынуждены использовать западные правовые конструкции трастов для получения правовой защиты и правового обеспечения механизмов хозяйствования, удовлетворения интересов бенефициаров, которые не могут быть ими получены в рамках правового поля функционирования доверительного управления согласно главе 53 ГК РФ[1]. Для создания российской *laquo;версии* доверительного управления по мнению автора требуется исследование текущих противоречий, связанных с правом собственности в правоотношениях доверительного управления. Согласно ст.1018 гл.53 ГК РФ[1] доверительный управляющий обладает правом пользования, распоряжения и владения имуществом учредителя доверительного управления, без перехода права собственности к доверительному управляющему. Но автор поддерживает сомнения Рубанова А.А.[2, с.77] в том, что триада прав в качестве элементов собственности не может быть отчуждаема не иначе как при переходе прав собственности, потому что собственность и триада прав представляет собой одно целое. К примеру Кодекс Наполеона ст. 544 [4] определяет собственность как понятие тождественное триаде полномочий - *laquo;право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом*. Триада прав представляет собой конструкцию выражающую признание частного права в романо-германской правовой семье, как принцип единоличного права, в котором *laquo;лицо либо признаётся собственником, обладающим правом владения, пользования и распоряжения, либо им не является*. Но в ст.209 ГК РФ[1] говорится, что передача владения, пользования и распоряжения другому лицу не влечет перехода права собственности. Тогда возникает две триады правомочий: 1-я триада сохраняется у учредителя, потому что по содержанию право собственности содержит триаду прав, несмотря на ст. 1012 гл.53 ГК РФ[1] в которой указывается, что учредитель доверительного управления утрачивает данные права и не вправе вмешиваться в деятельность доверительного управляющего [3,с.176]. 2-я триада возникает согласно ст. 1012 гл. 53 ГК РФ[1] у доверительного управляющего, которому она была передана по договору доверительного управления без перехода права собственности. Описанный дуализм доказывает наличие *laquo;скрытого* расщепления прав собственности и в настоящий момент в главе 53 ГК РФ[1], при том, что в континентальной системе права установлен принцип унитарности собственности, как недопустимости разделённой собственности. Поэтому автор предлагает рассмотреть правовые механизмы с отличной от существующей в гл. 53 ГК РФ[1] конструкцией доверительной собственности, не создающих противоречий и *laquo;двусмысленности* о соотношении прав собственности по договору доверительного управления имуществом в континентальной правовой системе. Автор во главу угла разработки правовой конструкции устанавливает соблюдение основополагающих преимуществ от трастовых конструкций, которые следовало бы репатриировать в российское право с унитарным правом собственности. Увеличение имущественного оборота с международными предприятиями является причиной рассмотрения других форм контроля за соблюдением вещно-правовых средств защиты выгодоприобретателей Автор указывает на неприемлемость дуализма собственности института траста в ГК РФ, хотя по мнению Нопоге Т [7, с.3] дуализм собственности между бенефициарием и доверительным собственником не признак правоотношений траста, а только форма контроля за имуществом, которая не может использоваться в континентальном праве, не признающая

расщепления права собственности. По мнению автора в ГК РФ необходимо воспроизвести доктрину П.Леополя [11, с.82] о целевом имуществе (*partimone d'affectation*) и имплементировать конструкцию правосубъектности выгодоприобретателей и ДУ согласно Маурицио Лупой [9, с.49], которую он использует в трастовой конструкции континентальной правовых (к примеру: в Канадской провинции Квебеке)[6]. Конструкция основана на постулате, что доверительное имущество передаётся не доверительному собственнику, как юридическому лицу, а специальному субъекту собственности[5] - *учреждению доверительного управления*; которое является самостоятельным имущественным комплексом (не юридическое лицо) и несёт обязанности по достижению цели, для которой назначено это имущество. Право на вещь по мнению канадских цивилистов [8, с.27] не может принадлежать доверительному управляющему лично, в отличие от права собственности доверительного собственника в английском трасте, потому что бенефициарии должны контролировать деятельность доверительного управляющего, иметь возможность принудить управляющего исполнять свои обязательства, сместить доверительного управляющего, отменить акт доверительного управляющего. Предложенный тип доверительного управления, так же должен включать переход прав собственности от учредителя доверительного управления доверительному управляющему, как в общем праве, но согласно другому виду обособления, при котором имущество бенефициара исключается из имущества доверительного управляющего согласно Французской модели трастов [12, с.549]. Доверительный управляющий обременён правами бенефициара и бенефициар может осуществлять полноценную функцию контроля, но учитывая *неопределённость* бенефициара, режим контроля устанавливается в договоре доверительного управления. Кроме того по мнению автора договоры доверительного управления также должны подразделяться на договоры (к примеру: коммерческие цели), в которых доверительный управляющий передаёт право собственности на основе строго установленных условий, при которых доверительный управляющий принимает решение самостоятельно (к примеру: благотворительные цели). Для определения полноценного пучка прав выгодоприобретателей исследуются различия континентальной и англо-саксонской системы права в регулировании договоров доверительного управления. В англо-саксонском праве интересы доверительного собственника регулируются общим правом, а интересы бенефициаров регулируются правом собственности. Справедливо высказывание *McCromies* [10, с.45] о том что *права бенефициариев существуют за пределами контрактного права*. Таким образом, действующий траст возникает в общем праве согласно определённым обстоятельствам, обуславливаемых Законом о Трасте[13], а права бенефициариев и доверительных управляющих охраняются на основе строго унифицированных норм права справедливости и права собственности для субъектов действующего траста. Таким образом, значительное отличие англо-саксонской модели от договорной основы регулирования договоров доверительного имущества по ГК РФ заключается в регулировании отношений Трастов с помощью Закона О Трасте[11]. Поэтому в англо-саксонской системе права действительность некоторых видов траста признаётся автоматически без письменного согласия бенефициара. В континентальном праве отношения доверительного управляющего с учредителем доверительного управления и выгодоприобретателями возникают только с помощью договорных отношений последних, а также только после регистрации данных правоотношений доверительного управления. Автор предлагает редакцию ст.1016 в гл 53 ГК РФ [1] о параметрах регистрации доверительного управления, в которых будет установлена обязательность данной регистрации со стороны учредителя доверительного управления и управляющим, но не выгодоприобретателя, хотя последний может отказаться от доверительного имущества.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), Часть 2 от 30.11.1994 N 51-ФЗ

(принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (действующая редакция от 02.11.2013) Глава 53 ГК РФ Условия договора доверительного управления)

- 2) Рубанов А.А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности. В кн.: Развитие советского гражданского права на современном этапе. Отв. Ред. В.П. Мозолин. М., 1986, с.77-114
- 3) Суханов Е.А. Гражданское право. В 4-х томах, С. 176-177
- 4) Французский гражданский кодекс/ Перевод И. С. Перетерского. М., 1941. Все изменения после 1939 года даны по первоисточнику. Code civil Paris, Librairie Dalloz, 1990
- 5) Central Trust Co. v. Bank of Mullins, Note (1930) 36 W. VA. L. pp. 297-306
- 6) Civil Code of Lower Canada, 1996
- 7) Honore T., Cameron E., Honore's South African Law of Trust, 4th ed., Cape Town, 1992, p. 3
- 8) Jauffret-Spinozi C. La convention de la Haye relative a la loi applicable au trust et a sa reconnaissance/ Journal de droit International , 1987, p.27
- 9) Lupoi M., Trust and Civilian Categories (Problems Spurred by Italian Domestic Trusts), in: Helmholz R, Zimmermann R., Itinera Difuciaie, cit, p.49
- 10) McCromie's Allen Trustees per Lord Kinnear/ SC , 1909, p. 45
- 11) Meagher, R. P., Jacob's law of trusts in Australia /BC2198, lecturer Roman law, Gummow, W. M. C. Jacob's law of trusts in Australia /R. P. Meagher, W. M.,C. Gummow. –Sydney: Butterworths, 1977, pp. 81-83
- 12) Oppetit B., Les tendances regressive dans l'evolution du droit contemporain, in: mélanges Holleaux, Paris, 1965, p. 549
- 13) The Trustee Act 2000 (Commencement) Order 2001 (No. 49 (C. 2)) UK Statute Law Database. Retrieved 28 November 2009

Слова благодарности

Выражаю благодарность Серовой Ольге Александровне за редакцию тезисов к конференции, рекомендации к исследованию триады прав собственности как краеугольного камня расхождения англо-саксонской правовой системы и континентальной системы права